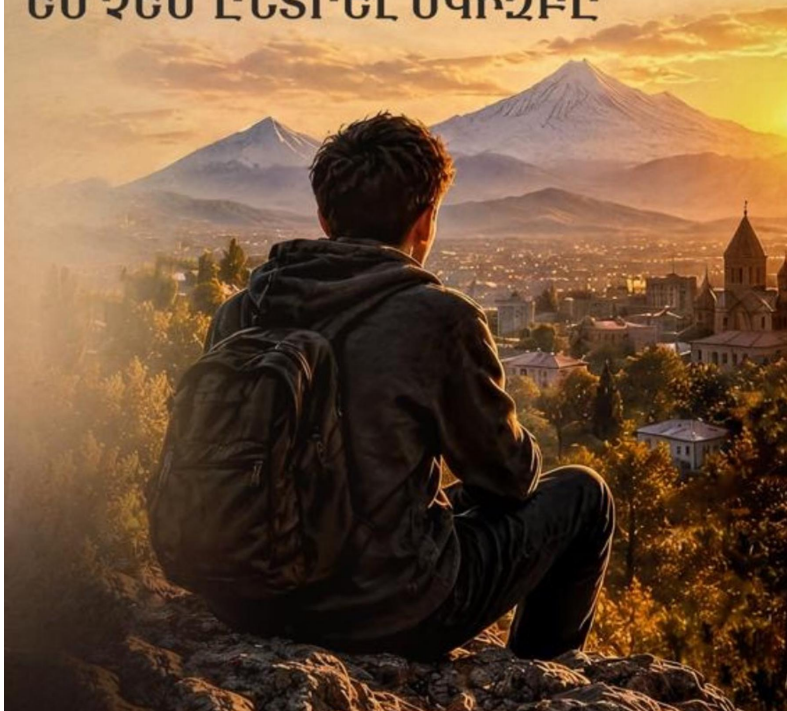

Рафаел Месропян

Ռաֆայել Մեսրոպյան

Я НЕ ВЫБИРАЛ НАЧАЛО

ԵՍ ՉԵՍ ԸՆՏՐԵԼ ՍԿԻԶԲԸ

Рафаел Месропян

Я не выбирал начало

<https://litres.ru/74570477>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я не выбирал начало» — это книга о человеке, которому не дано выбирать, с какой точки начнётся его жизнь, в какое время он родится и какие испытания выпадут на его долю. Но однажды наступает момент, когда человек уже сам отвечает за то, кем он станет. Честный разговор о взрослении, выборе, ошибках, потерях и поиске самого себя без попытки приукрасить прошлое. книга издана на русском и армянском языках!

Содержание

Глава	5
Глава	12
ПРОЛОГ. Я НЕ ВЫБИРАЛ НАЧАЛО	17
Глава	20
ГЛАВА 1. ДО ОБЪЯСНЕНИЙ	25
Мироощущение начинается раньше слов	26
Чувство может быть раньше понимания	30
Когда чужое правило становится моим	31
Глава	33
ГЛАВА 2. ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК — НЕ ДРУГАЯ ВЕРСИЯ МЕНЯ	38
Фильтр	39
Копирование и обучение	40
От внешнего наблюдателя к внутреннему	41
Глава	42
ГЛАВА 3. ЗЕЛЁНАЯ ТЕТРАДЬ: КАК ЧУЖОЕ СТАНОВИТСЯ МОИМ	47
Мир предлагает — человек выбирает	48
Вопрос должен встретиться с ответом	51
Внутренний зритель	52
Глава	53
ГЛАВА 4. КНИГА ТА ЖЕ. ЧИТАТЕЛЬ ДРУГОЙ	58

Память меняет настоящее	59
Понимание без слов	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Рафаел Месропян

Я не выбирал начало

Глава

Я НЕ ВЫБИРАЛ НАЧАЛО

*Как из ощущения рождается понимание,
из понимания — мировоззрение,
а из мировоззрения — способ жить*

Рафаел Месропян

УДК
ББК
М

Я НЕ ВЫБИРАЛ НАЧАЛО / РАФАЕЛ МЕСРОПЯН. –
УФА: АЭТЕРНА, 2026. – 88 С.

Это не просто история одной жизни! Это философское исследование через реальные события: детство, школа, книги, первая любовь, вера сомнения, война, потеря дома и дорога в новую страну.

По вопросам приобретения печатных экземпляров издания просим Вас обращаться по электронной почте rafaelmasis@icloud.com

RAFAEL RM

В авторской редакции

Подписано в печать 25.09.2026 г. Формат 60х90/16.

Печать: цифровая. Усл. печ. л. 05,50. Тираж 100. Заказ
2828.

Отпечатано в ООО «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

[https :// aeterna - ufa . ru](https://aeterna-ufa.ru)

+7 (347) 266 60 68

info @ aeterna - ufa . ru

СОДЕРЖАНИЕ

3

Пролог. Я не выбирал начало

7

Глава 1. До объяснений

12

Глава 2. Другой человек — не другая версия меня

15

Глава 3. Зелёная тетрадь: как чужое становится моим

19

Глава 4. Книга та же. Читатель другой

22

Глава 5. Любовь: реальность чувства и ошибка объяснения

25

Глава 6. Как строится мировоззрение

29

Глава 7. Когда жизнь проверяет мировоззрение

35

Глава 8. Я не могу вернуться домой

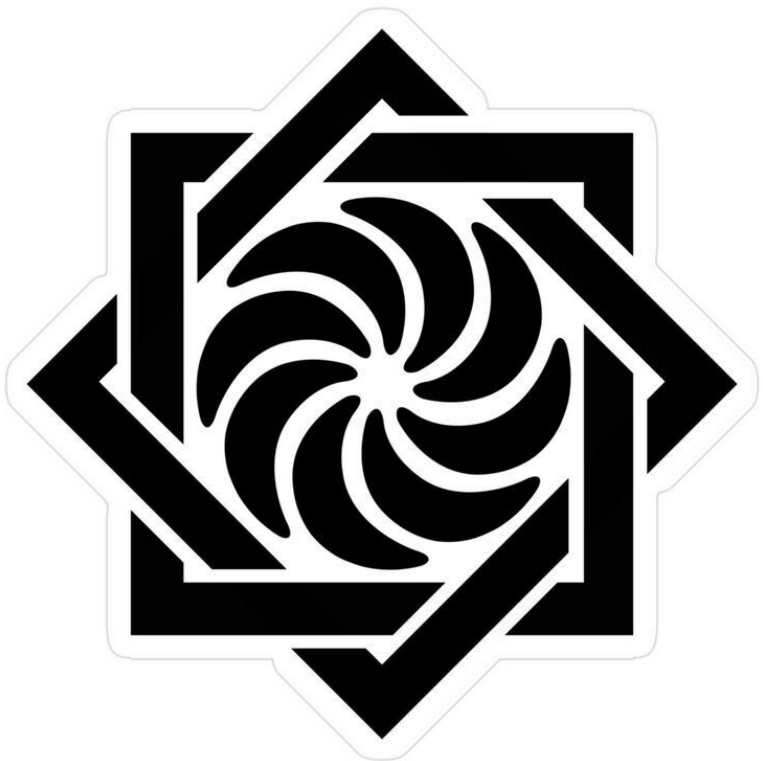
39

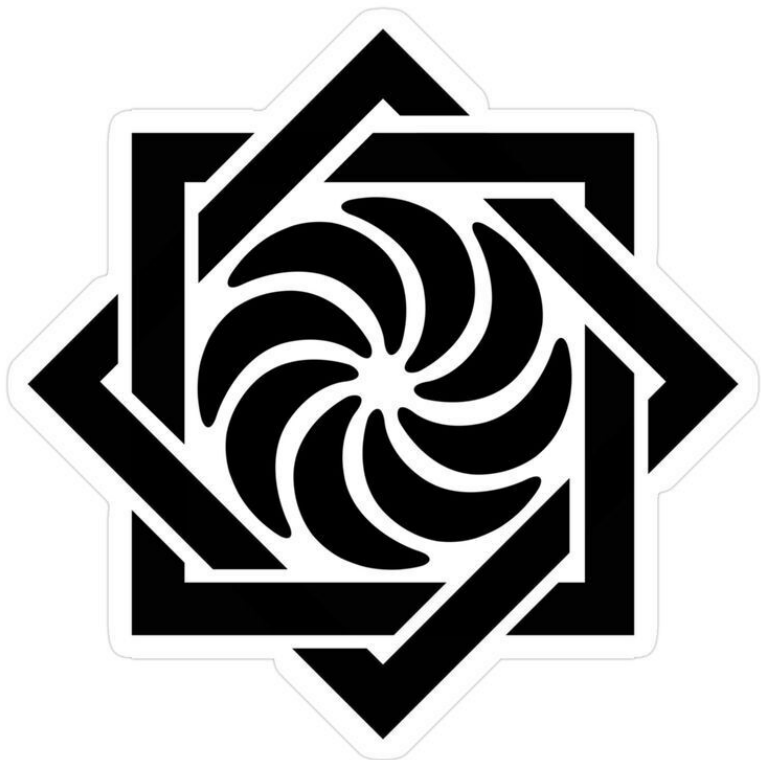
Финал. Что я могу выбрать дальше?

44

Примечание автора

Глава

ПРОЛОГ. Я НЕ ВЫБИРАЛ НАЧАЛО

Я не выбирал начало своей жизни. Не выбирал родителей, место рождения, национальность, первый язык, семью, в которой появился, и время, в которое мне предстояло взрослеть. Всё это уже было вокруг меня раньше, чем я научился говорить «я».

Но однажды человеку приходится обнаружить странную вещь: начало ему дали без его согласия, а продолжение постепенно становится его ответственностью. Между этими двумя точками и находится вопрос, который интересует меня больше всего: как мне жить?

Есть вопросы, на которые можно ответить справкой. Есть вопросы, где можно спросить специалиста. Но никто не способен прожить мою жизнь вместо меня. Поэтому я не хочу писать книгу готовых советов. Мне интереснее понять, из чего вообще рождается человеческий ответ на вопрос «как жить?».

Для себя я различаю три слоя: мироощущение, миропонимание и мировоззрение. Эти слова звучат философски, но за ними стоит очень простая жизнь.

Мироощущение — то, как мир переживается мной.

Миропонимание — то, как я объясняю переживаемое. Мировоззрение — более общая картина, которую я постепенно строю из множества таких объяснений.

Они не идут строем один за другим. Когда появляется понимание, ощущение не исчезает. Когда складывается мировоззрение, человек не перестаёт заново понимать происходящее. Они существуют одновременно и постоянно воздействуют друг на друга.

Ребёнок чувствует боль задолго до того, как способен рассуждать о боли. Потом ему объясняют, почему больно и чего следует опасаться. Если такие объяснения повторяются и соединяются с опытом, они становятся частью его картины мира. А уже эта картина влияет на будущие решения: кому доверять, чего бояться, ради чего рисковать, что считать правильным.

Отсюда и возник мой первоначальный тезис: «Человек есть то, что ощущает».

Я говорю о том, что наши ощущения и переживания не проходят бесследно. Они остаются с нами, влияют на наше восприятие мира, на отношение к себе и другим людям, на решения, которые мы принимаем. Постепенно всё пережитое становится частью того, кем мы себя ощущаем.

Я пришёл к этой мысли через собственную жизнь. И теперь мне хочется вернуться к прожитому, чтобы разобраться, как именно мои ощущения и переживания сформировали человека, которым я стал.

Я верю, что человек приходит в мир не совершенно одинаковым с другими. Мне нравится образ собственного QR-кода. Я также верю в душу, Творца и возможность предназначения. Один знакомый профессор говорил: «Мы все командировочные». Будто человеку выдали командировочное удостоверение, только он не умеет прочесть, что в нём написано. Это моя вера и мой образ, а не научное доказательство.

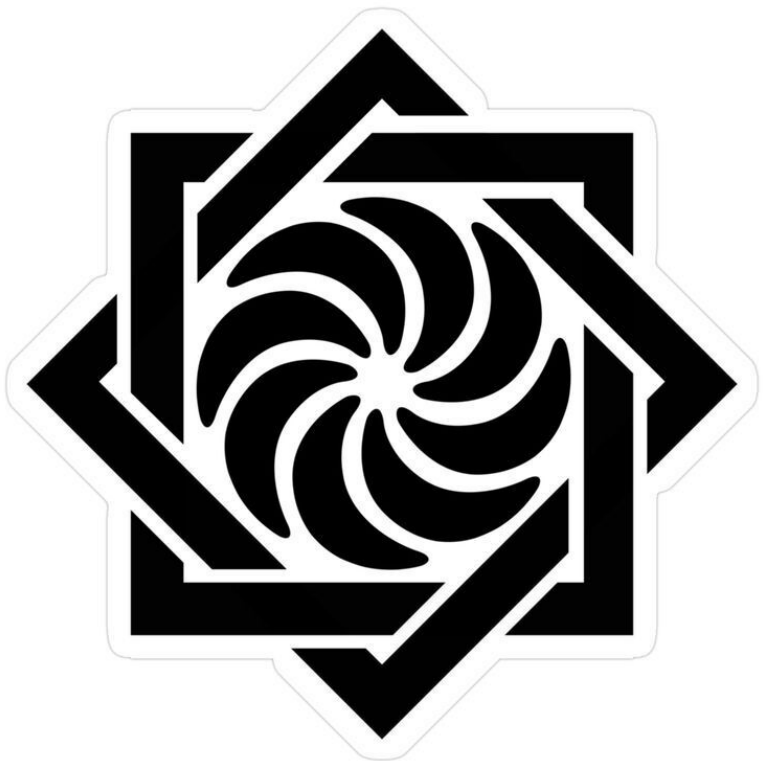
Поэтому у книги будет второй вопрос, не менее важный: что во мне было моим изначально, а что сделал со мной мир?

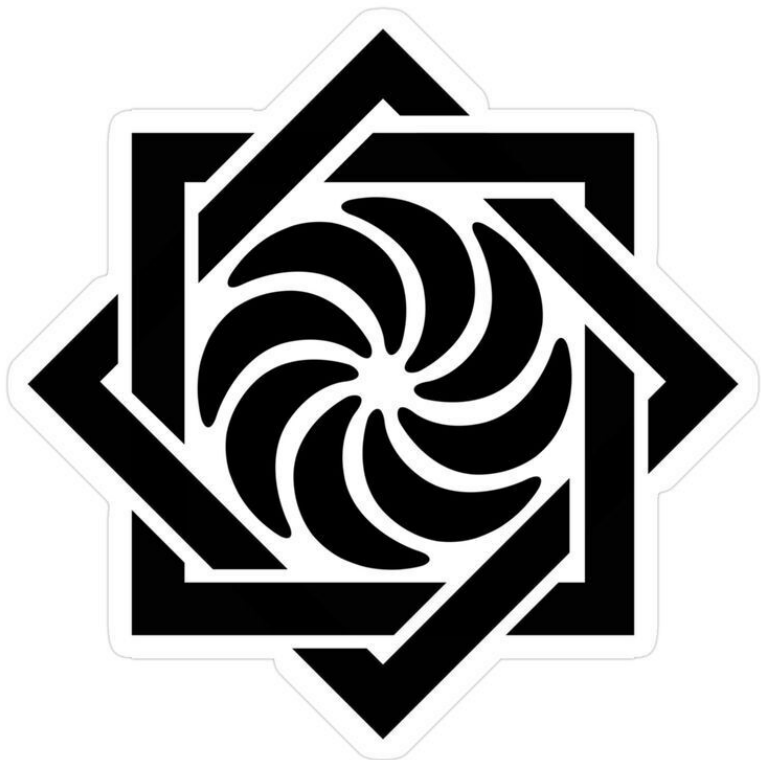
Я буду отвечать не отвлечёнными примерами, а тем, что действительно прожил. Мне важно не превратить детство в иллюстрацию заранее придуманной теории. Сначала была жизнь. Философские вопросы я вижу в ней сегодня.

И заканчиваю я эту первую книгу в восемнадцать лет — в точке, где моя привычная система координат разрушилась и вопрос «как мне жить?» перестал быть любопытством.

Я не выбирал начало. Но дальше уже нельзя было только получать жизнь. Нужно было начинать отвечать ей.

Глава

ГЛАВА 1. ДО ОБЪЯСНЕНИЙ

Я не помню своего рождения. Себя начинаю помнить примерно с трёх-четырёх лет. Но отсутствие памяти не означает отсутствия жизни. До первых воспоминаний ребёнок уже ощущает: тепло, холод, голод, насыщение, боль, прикосновение, голос, безопасность, тревогу.

Это для меня и есть самый первый слой отношений с миром. Мир ещё не объяснён, но уже действует на человека.

Мироощущение начинается раньше слов

Я родился в 1974 году в любящей семье. Старшая сестра рано учила меня читать, писать и считать. Отец преподавал биологию и химию. В доме знание было не отвлечённой ценностью: оно вызывало реакцию близких.

Когда к нам приходили гости, отец иногда спрашивал у кого-нибудь из них: «Сколько вам лет?» Гость отвечал, например: «Двадцать». «Кальций!» — тут же говорил я: у кальция двадцатый порядковый номер в таблице Менделеева. Другой гость называл свой возраст — и я называл соответствующий химический элемент. Взрослые не сразу понимали, откуда взялся мой ответ, а потом удивлялись. Отец радовался, меня хвалили.

Сегодня меня интересует не то, насколько необычным был этот детский трюк. Интересно, что происходило после него. Я видел лица взрослых. Их удивление становилось событием и для меня.

Ребёнок ещё не говорит себе: «сейчас моя самооценка зависит от социального одобрения». Он просто чувствует: сделал — близкому приятно — мне тоже приятно. Так реакция другого человека входит в моё собственное мироощущение.

Отец готовился учить других — а вместе с ним учился я

С тех пор как я научился читать, у нас дома повторялся ещё один вечерний ритуал. Отец приходил с работы уставший, ложился на диван, а я садился рядом с учебниками и читал вслух то, что ему предстояло на следующий день преподавать в разных классах: ботанику, зоологию, анатомию человека, неорганическую и органическую химию.

Так проходили не недели, а годы — практически до окончания моей школы. Отец готовился к урокам, а я раз за разом проходил с ним материал, рассчитанный на учеников разных возрастов. К выпуску многие темы я мог воспроизвести почти наизусть, словно давно знакомые стихи.

Здесь для меня важен не только объём запомнившегося. Меня никто не усаживал за отдельный стол с заданием заранее выучить все эти предметы. Я просто жил рядом с человеком, чья работа каждый вечер становилась частью нашей домашней жизни.

Вечерние уроки отца. Образ по воспоминанию.

Постепенно знания, которые отец приносил с собой, ста-

новились и моими. Позднее именно эти знания пройдут неожиданную проверку на вступительном экзамене.

Чувство может быть раньше понимания

В пять лет я влюбился в двадцатилетнюю подругу старшей сестры. Она собиралась замуж. Я переживал, ревновал, учил стихи о боли.

Взрослый легко объяснит, почему такая любовь не могла стать отношениями. Пятилетний ребёнок этого объяснения ещё не имеет. Но отсутствие объяснения не отменяет переживания.

Чувство может быть настоящим, даже если понимание этого чувства ещё очень несовершенно.

Эта мысль станет важной намного позже. Мы часто смешиваем две вещи: «я действительно это чувствую» и «я правильно понимаю, что со мной происходит». Первое может быть бесспорно для самого человека. Второе требует проверки.

Когда чужое правило становится моим

Отец был требовательным. «Если что-то делаешь — делай на пять с плюсом». Ещё он говорил: «Ты либо должен работать, либо учиться». Иногда оставлял столько дел, что выполнить их все было почти невозможно. Я злился. Друзья казались свободнее.

Но произошло нечто важное: даже когда отец меня не видел, я не мог легко нарушить некоторые запреты. Внешний контроль постепенно становился внутренним.

Это один из первых переходов от ощущения к пониманию. Сначала я чувствую реакцию отца. Потом начинаю понимать правило. Затем правило продолжает действовать уже без отца.

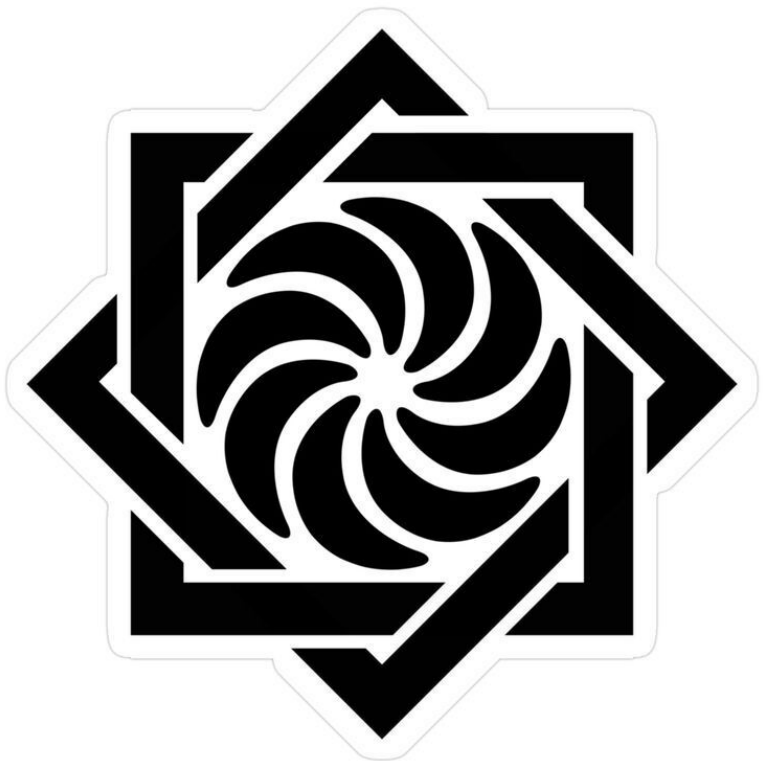
Если отец сейчас не рядом, чей это запрет — его или уже мой?

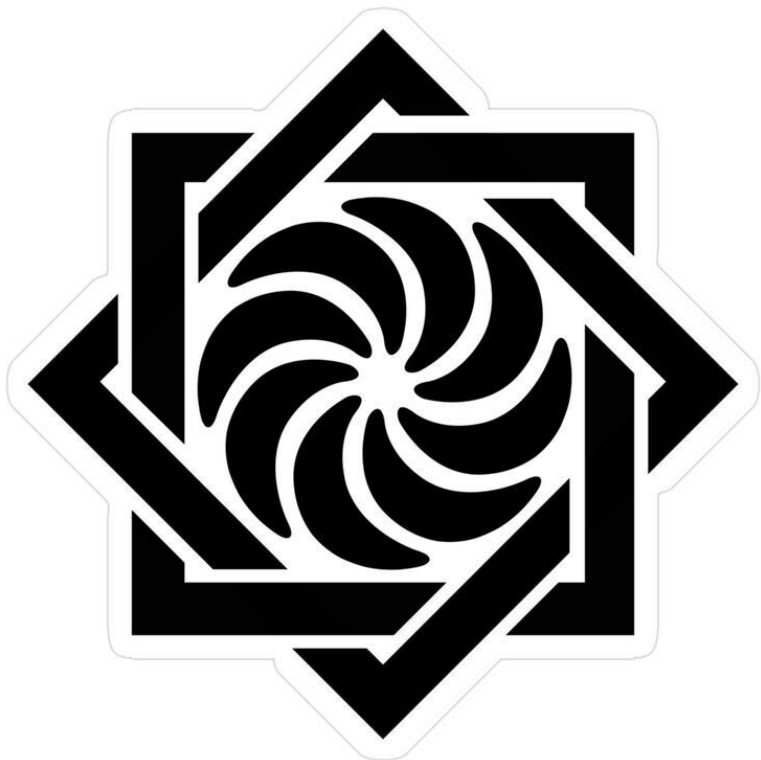
Так мир входит внутрь человека. Не обязательно насильем. Иногда любовью, одобрением, привычкой, повторением. И однажды становится трудно отличить: где заканчивается то, чему меня научили, и начинается то, что я сам считаю собой.

Иногда мне хотелось быть обычным. Я не думал, что лучше других. Скорее видел отличие и спрашивал: почему я та-

кой? Школа очень быстро показала, что вопрос можно перевернуть: почему другие не такие, как я?

Глава

ГЛАВА 2. ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК — НЕ ДРУГАЯ ВЕРСИЯ МЕНЯ

В школе я довольно рано опережал программу. Обсуждался большой скачок через классы; отец не хотел, чтобы я слишком рано закончил школу. В итоге за первый учебный год я прошёл и второй класс.

В нашем классе было около тринадцати детей. Примерно одна программа, один учитель, похожая обстановка — и совершенно разные реакции.

Кто-то слушал с интересом. Кто-то хотел двигаться. Кто-то быстро понимал. Кому-то требовалось больше времени. Кому-то предмет вообще не казался достойным внимания.

Один и тот же мир не входит в разных людей одинаково.

Фильтр

Позже я стал называть это фильтром. Не в научном смысле и не как нечто полностью врождённое. Просто человек не способен одинаково принять всё, что проходит перед ним. Что-то цепляет, что-то проходит мимо.

Мы часто говорим: «ему объяснили». Но объяснить ещё не значит быть услышанным. Информация существует снаружи, а для человека становится значимой только тогда, когда его внимание каким-то образом за неё зацепилось.

От чего зависит этот выбор? От врождённых особенностей? От предыдущего опыта? От интереса? От страха? От авторитета говорящего? Скорее всего, от сочетания многих причин. Для моей книги важен сам факт: между миром и человеком есть отбор.

Копирование и обучение

К четвёртому-пятому классу некоторые ребята списывали у сильных учеников. Тогда это было просто школьной хитростью. Позже я увидел более общий вопрос: что мне нужно — чужой результат или изменение собственной способности?

Одно дело — взять готовый ответ. Другое — из-за чужого ответа стать способнее отвечать самому.

Отец говорил: «Надо дружить с теми, у кого ты учишься, а не с теми, кто у тебя учится». Я понимаю это не как призыв делить людей на достойных и недостойных, а как напоминание: человеку нужны отношения, в которых есть пространство для роста.

При этом нельзя превращать отдельное знание в общую меру человека. Я мог знать больше взрослого в конкретной теме и не иметь его жизненного опыта. Эта разница между информацией и человеком станет для меня важной позже.

От внешнего наблюдателя к внутреннему

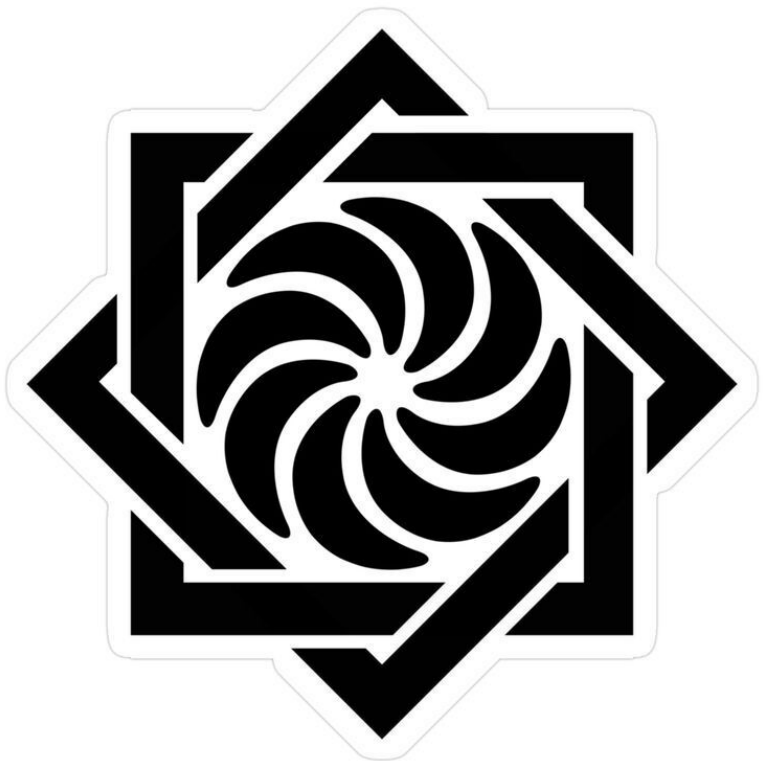
Ребёнок сначала смотрит на лица близких, чтобы понять самого себя. Хорошо я сделал или плохо? Достоин похвалы или нет? Потом внешний наблюдатель постепенно становится внутренним.

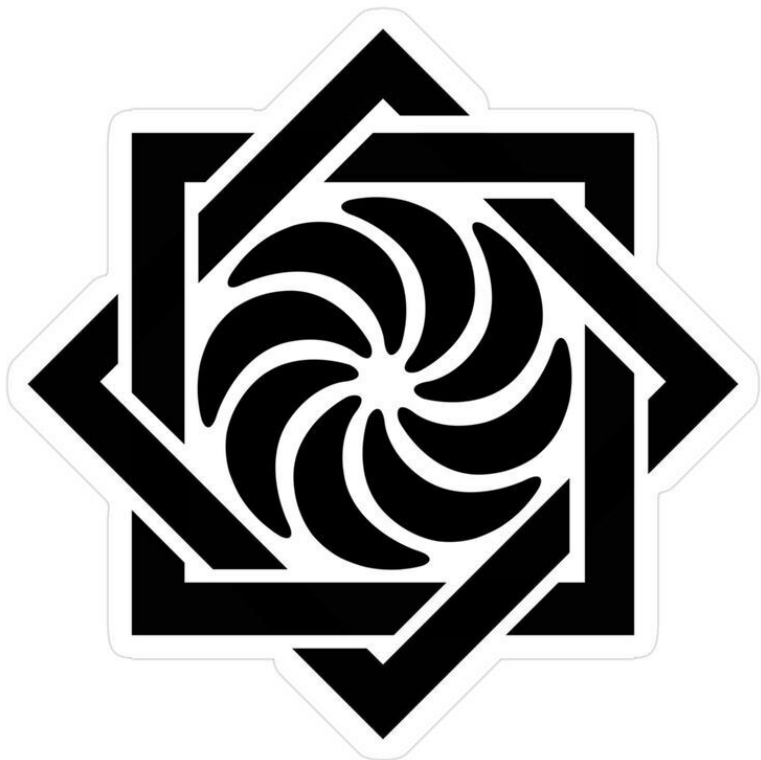
Сначала мир помогает ребёнку оценивать себя. Потом ребёнок начинает сам оценивать мир.

Именно здесь начинается переход к более самостоятельному миропониманию. Я уже не только получаю реакцию. Я начинаю сравнивать, выбирать, задавать вопросы.

Но чтобы научиться самостоятельно судить о мире, мне было недостаточно того, что я видел вокруг себя. Я хотел узнать, как живут другие люди, о чём они думают и как поступают в разных обстоятельствах. Книги помогали мне выходить за пределы собственного опыта и находить ответы на вопросы, которые у меня возникали.

Глава

ГЛАВА 3. ЗЕЛЁНАЯ ТЕТРАДЬ: КАК ЧУЖОЕ СТАНОВИТСЯ МОИМ

Я читал постоянно. Любил Александра Дюма, мог читать больше ста страниц в день. Ночью прятался под одеялом с фонариком, пока мама не отбирала его. Книга давала возможность пережить то, чего со мной никогда не происходило.

В пятом классе классный руководитель предложил купить большую тетрадь и записывать туда всё, что покажется интересным. Тетрадь была зелёная.

Мир предлагает — человек выбирает

Школьная программа показывала, что взрослые решили мне дать. Зелёная тетрадь показывала, что из предложенного миром сохраняю я.

Там были сведения о Земле, история, происхождение имён, религия, культура, отношения между людьми, принятие решений, афоризмы. Очень много было о любви.

Я не хочу делать из ребёнка философа задним числом. Я не говорил себе: «сейчас я формирую мировоззрение». Мне было интересно. Но именно интерес и есть один из механизмов отбора.

Мир не помещается в человека целиком. Внутрь попадает отобранное.

Зелёная тетрадь. Образ по воспоминанию.

А отобранное начинает влиять на следующий выбор. Про-

читанная мысль меняет меня; изменившийся я замечаю уже другие мысли. Поэтому миропонимание не похоже на склад, куда просто складывают факты. Оно меняет того, кто принимает факты.

Вопрос должен встретиться с ответом

Я заметил вещь, к которой потом много раз возвращался: чужой ответ входит глубже, если внутри уже появился собственный вопрос.

Ответ, пришедший раньше вопроса, часто проходит мимо.

Это не означает, что человеку нельзя рассказывать новое. Но между «я слышал эти слова» и «я понял» есть расстояние. Иногда оно преодолевается только опытом.

Внутренний зритель

Среди прочитанного меня особенно зацепил Генрик Сенкевич, роман «Без догмата». Герой Леон Плошовский описывает состояние, в котором в нём как будто существуют двое: «зритель и актёр» — один живёт, другой наблюдает, анализирует, иногда насмехается.

Мне был близок не образ двух личностей, а образ самонаблюдения. Человек способен одновременно участвовать в собственной жизни и смотреть на себя со стороны.

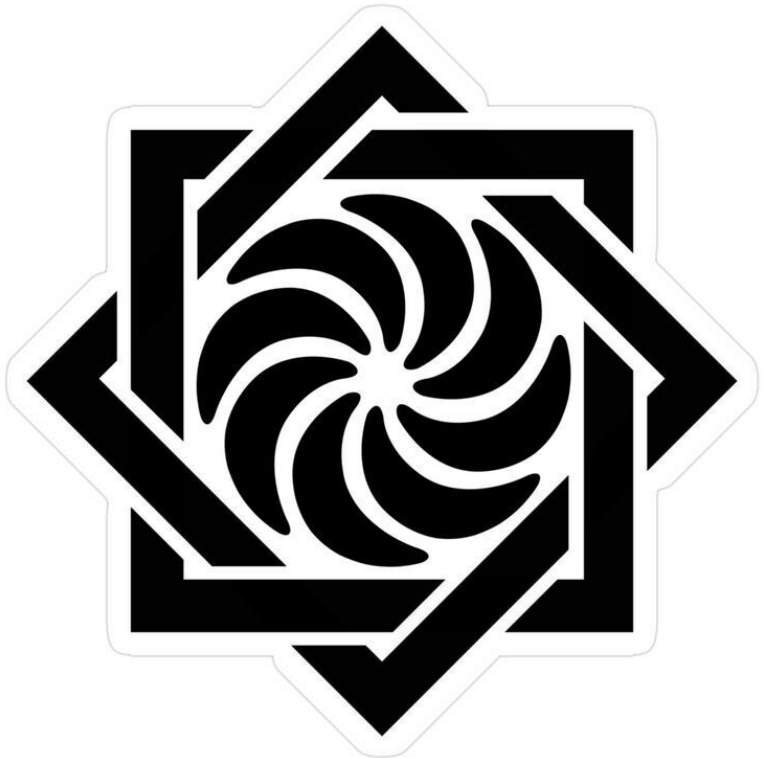
Это полезная способность: она позволяет проверять себя. Но у неё есть цена. Если внутренний зритель всё время критикует актёра, анализ может начать мешать самой жизни. Зелёная тетрадь состояла в основном из чужих слов. Но отбор был мой.

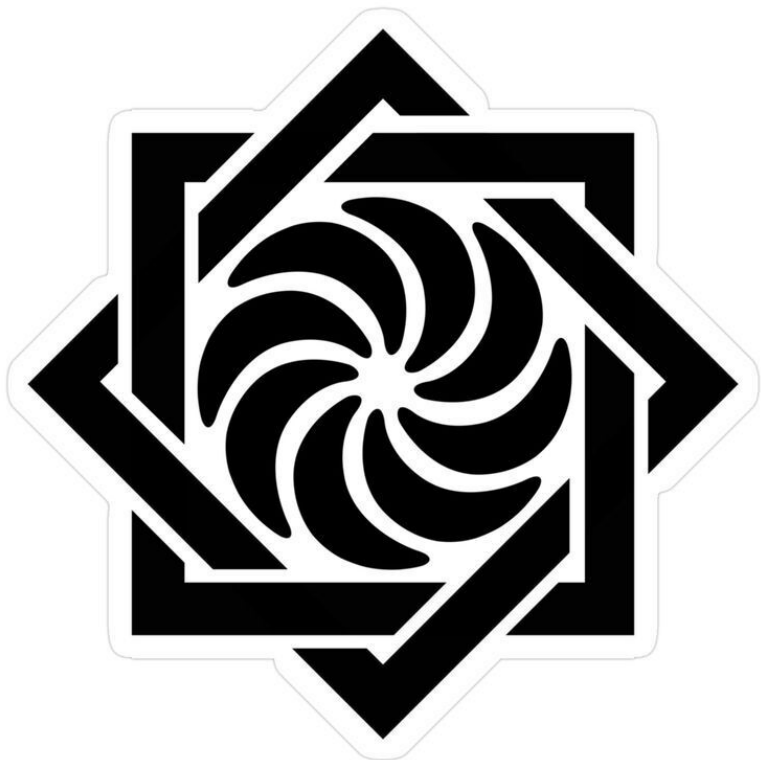
Чужие кирпичи. Моя стена.

Здесь и появляется опасность мировоззрения. Понравилась мысль. Потом я повторил её несколько раз. Затем перестал помнить, откуда она пришла. И однажды уже говорю не «мне кажется», а «мир устроен так».

Так чужое объяснение может стать моим убеждением — иногда заслуженно, иногда слишком рано.

Глава

ГЛАВА 4. КНИГА ТА ЖЕ. ЧИТАТЕЛЬ ДРУГОЙ

Я начал перечитывать книги и заметил: текст тот же, а читаю его иначе.

Почему? Потому что между первым и вторым чтением жил я. Любил, боялся, узнавал, терял, сравнивал. Значит, понимание рождается не только из текста. Оно рождается на встрече текста с накопленным опытом.

Память меняет настоящее

Ребёнок, которого никогда не кусала собака, может протянуть руку. Ребёнок после укуса отступит. Перед ними может быть одна и та же собака, но переживаемая реальность разная: во втором случае рядом с собакой присутствует память.

Для себя я описываю это цепочкой:

ощущение → опыт → память → ожидание → реакция

Это не научная формула. Это способ увидеть, как прошлое продолжает жить в настоящем. Опыт становится памятью; память создаёт ожидание; ожидание меняет новое ощущение ещё до того, как событие завершилось.

Мы способны бояться того, чего ещё нет, и радоваться тому, что только должно произойти. Значит, мироощущение — не просто работа органов чувств. В нём уже участвует прожитая жизнь.

Понимание без слов

Лет в пять-шесть у меня появился маленький кавказский аккордеон. Мы жили в Азербайджанской ССР, школа была армянская, часть телепередач шла на азербайджанском. Отец переводил мне интересное. Но музыку переводить не требовалось.

Я слушал мелодию и искал её на инструменте. Нот не знал, в музыкальную школу не ходил. Пробовал звук за звуком. Внутри было ощущение: так или не так.

К пятому классу я мог играть и петь многие мелодии без нот. Это не значит, что ощущение безошибочно. Оно означает другое: иногда человек различает соответствие раньше, чем умеет назвать правило.

Музыка словно окутывала меня целиком. Я чувствовал её не только слухом — казалось, она проникала в каждую клеточку тела. Иногда красота мелодии становилась почти осязаемой, хотя я ещё не умел выразить словами то, что переживал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.